

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями»— 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. 50 к. съ пересылкою.

1869.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ)

Подписка принимается въ редакціи «Черниговс. Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Черниговѣ.

№ 21.

1 Ноября.

Содержаніе I. Распоряженія высшаго правительства.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Дѣйствія епархіальнаго попечительства.—IV. Извѣстія и объявленія.

I.

Распоряженія Высшаго Правительства.

Указы Св. Синода.

20 августа 1869 года, № 3091, о высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за козелецкимъ георгиевскимъ монастыремъ участка земли съ постройками на оной, въ г. Козельцѣ, пожертвованнаго титулярныхъ совѣтникомъ Григоріемъ Милевскимъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Г.

исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора отъ 8 Юля сего года за № 3256, о воспослѣдовавшемъ въ 5 день Юля Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Козелецкимъ Георгіевскимъ монастыремъ участка земли, съ постройками на оной, въ г. Козельцѣ, пожертвованнаго титулярнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Миліевскимъ. Приказали: о такомъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать Вашему Преосвященству, для должнаго съ Вашей стороны распоряженія.

27 АВГУСТА, № 3114, о назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 Августа за № 3114 дано знать, что вдовамъ священниковъ Новгородсѣверскаго уѣзда села Шатрищъ Параскевіи Громаковской и Козелецкаго уѣзда села Заворичъ Матронѣ Уманской назначено производить пенсію по 55 руб. въ годъ, 1-й съ 12 февраля 1869, изъ Новгородсѣверскаго, а 2-й съ 17 Мая 1869 г. изъ Козелецкаго уѣзд. казначействъ.

III.

Распоряженія Епархіальн. Начальства.

Находяшіеся на изученіи причетвическихъ предметовъ въ Домницкомъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ сынъ дьячка мѣстечка Почеп, Мглинскаго уѣзда, Василій Мармазинскій и бывшій пономарь села Монастырища, Нѣжинскаго уѣзда, Тимофѣй Андріевскій, за праздношата-

тельство и бесполезность для духовнаго званія, какъ достигшіе 17 лѣтняго возраста, на основаніи указа изъ Св. Синода отъ 31 Декабря 1850 года, по опредѣленію епархіальнаго начальства ^{29 Іюля} _{6 Сетября} состоявшемуся, уволены изъ монастыря и вовсе изъ духовнаго званія для избранія рода жизни въ другихъ сословіяхъ.

— *Открыты приходскія попечительства:* 1) при преображенской церкви села Клутовъ, Сосницкаго уѣзда, и въ оное избраны на три года: предсѣдателемъ помѣщикъ коллежскій ассесоръ Кирилль Григоріевъ сынъ Щербань и членами: козакъ Григорій Стефановъ Федоренко, временно-обязанный крестьянинъ Стефанъ Кирилловъ Попловецъ, козакъ Федотъ Евстафіевъ Биронъ и крестьяне собственники: Николай Школа и Пантелимонъ Соколь. 2) При параскевievской церкви села Шиловичъ, Борзенскаго уѣзда, и въ оное избраны на три года предсѣдателемъ козакъ Василій Ивановъ Мазунъ и членами: дворянинъ Никита Адриановъ Коломбетъ и козаки: Антонъ Сергѣевъ Мазунъ, Евстафій Тимофѣевъ Дяченко и Трофимъ Федоровъ Литвинко.

ЖУРНАЛЬ

УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ПО ДѢЛАМЪ СТАРОДУБСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, ОТЪ 15 ІЮЛЯ 1869 Г.

1869 г. Іюля 15 дня, депутаты собранія Стародубскаго училищнаго округа, на основаніи 21 § устава духовныхъ училищъ, собравшись въ городъ Стародубъ, имѣ-

ли предметомъ своихъ совѣщаній и по надлежномъ об-
сужденіи постановили слѣдующее:

1. Разсмотрѣвъ вѣдомости, поступившія отъ настав-
никовъ и экзаменическія ихъ отмѣтки, а также выслушавъ
заявленія членовъ училищнаго правленія, посѣщавшихъ по
порученію собранія дважды въ мѣсяцъ классы и квартиры
учениковъ, — признать, что училище находится въ удовле-
творительномъ состояніи по учебной и нравственной час-
тямъ.

2. Какъ при полномъ преобразованіи въ 1870 году
училища должны значительно увеличиться расходы, пада-
ющіе на духовенство, то для необходимыхъ и болѣе точ-
ныхъ соображеній будущаго собранія по сему предмету,
просить училищное правленіе, чтобы оно сдѣлало сноше-
ніе: а) съ Новгородсѣверскимъ училищнымъ правленіемъ
объ общемъ количествѣ казеннокоштныхъ учениковъ, изъ
уѣздовъ Стародубскаго училищнаго округа, воспитываю-
щихся въ Новгородсѣверскомъ училищѣ, сколько изъ нихъ
состоитъ на полномъ казенномъ содержаніи и сколько на
полуказенномъ, сколько дѣтей священническихъ и діакон-
скихъ, сколько дьячковскихъ или исправляющихъ долж-
ность псаломщиковъ и сколько пономарскихъ находится
на полномъ казенномъ содержаніи и сколько на полука-
зенномъ содержаніи, и какой именно окладъ былъ ассиг-
нованъ на ученика полнокоштнаго и на полукоштнаго, б)
съ Черниговскимъ семинарскимъ правленіемъ о томъ, мо-
гутъ ли, за неимѣніемъ въ виду открытія при Чернигов-
ской семинаріи параллельныхъ классовъ, суммы, собира-
емой съ церковью Стародубскаго училищнаго округа на
наставниковъ семинаріи сначала полнаго преобразованія

семинарій и училищъ, безпрепятственно быть отпускаемы въ распоряженіе Стародубскаго училищнаго правленія, для усиленія средствъ училища и в) со всеми гл. благочинными, состоящими въ Стародубскомъ училищномъ округѣ, какое именно количество денегъ ежегодно взносится съ каждаго благочинническаго округа на наставниковъ семинарій, и сколько въ каждомъ округѣ состоитъ церквей, и къ какому классу онѣ причислены, или находятся въ классовъ.

3. Депутаты находятъ, что въ каждомъ году достаточно одного съѣзда въ концѣ прошлаго и въ началѣ будущаго учебнаго года, т. е. 15 Іюля; посему ходатайствовать предъ Его Высочайшему Преподобію объ отмѣнѣ съѣзда на 15 Января съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ встрѣтившейся надобности, по предписаніямъ начальства или по завлеченію училищнаго правленія, предѣдатель собиралъ депутатовъ чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ въ назначенное имъ для съѣздовъ время.

4. Назначить на еженедѣльные путевыя издержки въ будущемъ году учебномъ членовъ правленія отъ духовенства, имѣющихъ жительство отъ города Стародуба въ 15 верстахъ, 60 руб.; на устройство другаго хода въ особомъ училищномъ корпусѣ—20 руб., и на канцелярскіе расходы правленія—5 руб., и производить оныя изъ училищнаго капитала, образующагося изъ единовременныхъ и постоянныхъ взносовъ духовенства.

5. Согласно заявленію членовъ правленія отъ духовенства предоставить училищному правленію на выпускъ необходимыхъ для учениковъ учебныхъ руководствъ, заимствовать изъ училищнаго капитала столько суммы, сколько

для того окажется нужнымъ, съ тѣмъ чтобы и заимствованіе и возвращеніе оной было означено въ приходорасходныхъ книгахъ.

6. Какъ депутаты находятъ, что собраніе учениковъ въ воскресные и праздничные дни въ холодную и сырую погоду въ классы, изъ коихъ они должны, за неимѣніемъ училищной церкви, въ порядкѣ слѣдовать для слушанія богослуженія въ вознесенскую холодную церковь, обременительно, и не рѣдко можетъ быть сопряжено со вредомъ для здоровья: то просить училищное начальство, чтобы оно въ холодную и сырую погоду при особенно грязной въ г. Стародубѣ почвѣ, и по слабому и еще несовершенно окрѣпшему здоровью дѣтей, предоставляло имъ вмѣсто вознесенской церкви ходить въ церкви тѣхъ приходовъ, въ коихъ ученики квартируютъ, подъ наблюденіемъ г. помощника смотрителя и подъ строгимъ надзоромъ старшаго, который каждый разъ о бывшихъ и не бывшихъ при богослуженіи ученикахъ и о благочиніи ихъ въ церкви, обязанъ доносить г. смотрителю училища.

7. Поручить училищному правленію по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ журнальныхъ постановленій Стародубскаго сѣзда доставлять съ оныхъ копіи въ редакцію Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій для напечатанія ихъ—съ прописаніемъ резолюцій Его Высокопреосвященства, а также годичные списки учениковъ Стародубскаго училища.

8. Многіе депутаты заявили, что при проѣздѣ ихъ въ городъ Черниговъ на епархіальные сѣзды прогонныя и путевыя издержки, при отдаленномъ ихъ уѣздовъ разстояніи отъ г. Чернигова, для нихъ слишкомъ обременитель-

ны; по сему, имѣя въ виду, что предметы епархіальныхъ сѣздовъ касаются всего вообще духовенства, постановили ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, чтобы прогонныя и путевыя издержки депутатовъ при проѣздѣ ихъ какъ на прежній, такъ и на имѣющіе впредь открываться епархіальные сѣзды, были относимы на счетъ всего духовенства Стародубскаго училищнаго округа и взыскиваемы чрезъ оо. благочинныхъ съ церковныхъ причтовъ, смотря по отдаленности разстоянія уѣздовъ, въ коихъ находятся депутаты отъ г. Чернигова; именно для каждого изъ нихъ Ново-зыбковского уѣзда—по 10 рублей, Стародубскаго—по 12 рублей, Суражскаго и Мглинскаго уѣздовъ—по 15 рублей; а въ противномъ случаѣ депутатовъ Стародубскаго училищнаго округа отъ епархіальныхъ сѣздовъ освободить, но назначать для оныхъ каждый разъ особыхъ депутатовъ по каждому благочинническому округу.

Предсѣдатель собранія, свящ. Матеей Преображенскій.

Депутаты священники: Іоаннъ Тарновскій, Іосифъ Щемелиновъ, Іоаннъ Озерскій, Іоаннъ Фарбовскій, Александръ Дмитревскій, Іоаннъ Сорокинъ, Григорій Доброгаевъ, Евфремъ Гораннъ, Михаиль Лапчинскій, Василій Ливановъ, Іоаннъ Николаевскій, Георгій Тихомировъ, Іоаннъ Доброгаевъ, Іоаннъ Якубовичъ, Адрианъ Доброгаевъ, Алексѣй Лапчинскій, Александръ Крупецкій, Іоаннъ Миролюбскій, Василій Митькевичъ, Евѣимій Лебедевъ, Николай Разумовскій, Іоаннъ Зюковъ и Кирилль Цуймановъ.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующая: «19 Іюля 1869 года. Утверждается». Варлаамъ Архіепископъ Черниговскій.

III.

Дѣйствія епархіальнаго попечительства.

Назначены постоянныя пособія: заштатному дячку Петру Михайловскому съ женою его 12 руб., заштатному священнику Θεодору Базилевичу 15 руб., заштатному пономарю Гавриилу Корейшѣ съ женою его 12 руб. и вдовѣ священника Аниѣ Бабіевской съ сыномъ ея Димитріемъ 15 руб.; вдовѣ священника Варварѣ Лавровой 14 руб. пособія эти имѣютъ производиться съ 1 іюля сего года.

IV.

Извѣстія и объявленія.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА

на 1870 годъ.

I. Внутренній отдѣлъ: Русская передовая статья по какому-либо изъ современныхъ вопросовъ. — Правительственныя распоряженія вообще. — Производства. — Судебная хроника. — Земство. — Народное образованіе. — Желѣзные дороги. — Акціонерныя общества. — Промышленность и

торговля.—Иногородныя корреспонденціи.—Городскія извѣстія и пр.

II. Внѣшній отдѣлъ: Политическія обозрѣнія.—Политическія извѣстія по государствамъ.—Мелкія политическія извѣстія.—Телеграммы.—Опроверженіе клеветъ, взводимыхъ иностранцами на Россію.—Переводныя политическія статьи, имѣющія значеніе для русскаго общества.

III. Статьи по всемъ отраслямъ наукъ, искусствъ и художествъ.

IV. Критика, журналистика и библиографія.

V. Статьи беллетрическаго содержанія всехъ родовъ: повѣсти, рассказы и т. д.

VI. Театральная и музыкальная лѣтопись.

VII. Биржевыя, торговыя извѣстія и курсы.

VIII. Смѣсь и объявленія.

Въ будущемъ 1870 году «Сѣверная Пчела» будетъ выходить ежедневно (шесть разъ въ недѣлю), за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за праздниками. Величина (форматъ) газеты остается та же что и нынѣ, а равно—печать и бумага.

Подписная годичная цѣна съ пересылкою и доставкою на домъ—7 руб. сер.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, у Казацкаго моста, въ д. Ольхиной, № 30, при книжномъ магазинѣ А. О. Базунова.

Въ Москвѣ на Страстномъ бульварѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Редакторъ-издатель А. Старчевскій.

МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

НА 1870 ГОДЪ.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» вступаетъ нынѣ въ восьмой годъ своего существованія, и въ 1870 году будетъ издаваться по той же основной программѣ какъ и въ предъидушіе года. Цѣль журнала «Мірской Вѣстникъ» — содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ помѣщено будетъ до 50-ти рисунковъ исполненныхъ лучшими художниками.

Безплатныя приложенія къ журналу. Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» получаютъ въ продолженіе 1870 года бесплатно шесть точныхъ хромолитографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ. При иконахъ прилагаемы будутъ житія св. угодниковъ Божіихъ. Кромѣ того, при 1-й книжкѣ журнала «Мірской Вѣстникъ» подписчикамъ высылается «Православный Мѣсяцесловъ» на 1870 годъ съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.

Цѣна годовому изданію журнала «Мірской Вѣстникъ» съ бесплатными приложеніями 2 руб. 90 коп., а за доставку иногороднымъ, въ пользу почтъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1869 года новыхъ почтовыхъ правилъ, 30 коп. сер., всего—3 руб. 20 коп. сер. Желаящіе получить квитанцію высылаютъ сверхъ подписной цѣны одну 10-ти коп. почтовую марку. За доставку на домъ въ С.-Петербургѣ 50 коп. сер.

Редакціею народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ» издано по настоящее время 124 отдѣльныя книжки, разныхъ наименованій для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 до 40 коп. сер., полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія. Каталогъ книгамъ высылается по требованію безденежно.

Подписка на журналъ «Мірской Вѣстникъ» и требованія на изданныя редакціею книжки для школъ высылаются въ Главную Контору сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Большой Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ подь № 10

ДРУГЪ НАРОДА

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н А Я Г А З Е Т А

на 1870 годъ (годъ четвертый).

Газета «Другъ Народа», оставаясь вѣрною своей программѣ, въ 1870 году будетъ помѣщать слѣдующія статьи: 1) Сказанія изъ жизни святыхъ; 2) сказанія о томъ, какъ жили на Руси въ старину; 3) совѣты учителямъ и свѣдѣнія для учредителей сельскихъ школъ; 4) сказанія о раз-

ныхъ государствахъ и народахъ; 7) медицинскіе совѣты о лѣченіи простыми средствами; 8) свѣдѣнія о разведеніи лѣсовъ; 9) свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также и по другимъ родамъ промышленности; 10) современные извѣстія со всѣхъ мѣстностей Россійской Имперіи и изъ-за границы.

Газета Другъ Народа будетъ выходить по воскресеніямъ въ одинъ листъ; цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста 2 руб., безъ пересылки 1 р. 60 коп.; полугодовая плата 1 р. 20 к. съ пересылкою, безъ пересылки 1 руб. Подписка принимается въ Редакціи газеты «Другъ Народа» при Кіевской 1-й гимназій.

ДРУГЪ НАРОДА

Редакторы: **Л. Бѣлоусовичъ.**

А. Розевъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 30 Октября 1869 г. Въ Ильинской Тип.,
аренд. Губернскою Земскою Управою.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ВАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 21. 1869. 1 Ноября.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово.—II. Краткій очеркъ исторіи текста славянской бібліи въ Россіи до изданія ея при императрицѣ Елисаветѣ.—III. О христіанскомъ самопознаніи и его слѣдствіяхъ.

I.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. КНЯЗЯ МИХАИЛА И БОЛЯРИНА ЕГО, ѲЕОДОРА
ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Смыа свято—стояніе ево Ис. VI, 13.

Вѣками и народами дознано, что общества большія или малыя, такъ или иначе устроенныя, съ такими или иными задачами, всегда наиболѣе процвѣтали тогда, когда въ главѣ ихъ дѣятельности стояли люди съ силою мысли, теплотою чувства и особенно крѣпостію воли. И теперь, какъ и всегда, бываетъ, что стоитъ только извѣстной лич-

ности возвыситься надъ толпою своими дарованіями, и толпа, не смотря на заявленія, не рѣдко слышимыя, противъ стѣсненія личной свободы и противъ вишняго вліянія, непременно, рано или поздно, сгруппируется подлѣ нея, предается ея водительству. Высокое достоинство человѣка всегда, незамѣтно, мимо нашего вѣдома влечетъ насъ къ себѣ.

Если это такъ, то какое счастье для нашихъ туземныхъ школъ, что у нихъ водителями такія личности, какъ угодники Божіи князь Михаилъ и бояринъ его Феодоръ, имени которыхъ въ одной (семинаріи) посвященъ храмъ, другой (гимназіи)—икона. Это не тѣ вожаки настоящей жизни, суетные, которые не рѣдко не знаютъ, куда и самимъ идти, не то—что другихъ вести, задающіеся вопросами, которыхъ не только другимъ, но и себѣ разъяснить не умѣютъ. Это мужи, уже стоящіе выше, тревоженій и круженій житейскихъ, утверждающіеся на ступеняхъ бытія твердыхъ, неизмѣнныхъ, такихъ, какія естественно должны быть вблизи Того, у Котораго слабости и невѣдѣнія, а слѣдовательно *премьненія и тѣни нѣтъ. Смыя свято—стояніе его.*

Дѣйствительно быть подъ водительствомъ такихъ вожатыхъ счастье великое. Но счастье, брат., не безучастное, не безусловное, какъ вообще все то, что человѣкъ долженъ, или желаетъ дѣлать для пользы, или услажденія свосй жизни, которая есть не что иное, какъ постоянный подвигъ, непрерывный трудъ, не дремлющая забота. Святые угодники Михаилъ и Феодоръ готовы вести насъ къ добру, къ счастью, но нужно же намъ идти за ними и самимъ и, конечно, идти не какимъ другимъ путемъ, какъ

ихъ путемъ. Для кого—кого, а для черниговцевъ, какъ единопоземцевъ сихъ угодниковъ Божіихъ, этотъ путь извѣстенъ. Извѣстно также и то, юные питомцы, что онъ совершенно необходимъ для васъ, какъ путь испытанный и оказавшійся вѣрнымъ и спасительнымъ.

Вы ищете истины, или знанія, что должно быть все равно, — знать ложь тоже, что не знать ничего; вы ищете истины и знанія, скажемъ вамъ откровенно, съ любовію, нелицемерно, слѣдовательно съ намѣреніемъ держаться ея и быть твердыми въ ней. Какой же прекрасный и утѣшительный для васъ примѣръ въ этомъ дѣлѣ святые Михаилъ и Феодоръ! То, что они знали, они удержали съ необыкновенною силою: они знали, что они христіане и этаго убѣжденія не исторгла у нихъ и самая смерть. Вѣра въ христіанство у нихъ такъ была тверда и глубока, такъ сильно обнимала и проникала все ихъ существо, что у свят. Михаила языкъ даже по отсѣченіи главы, какъ говорить свящ. повѣсть, произнесъ нѣсколько разъ: я христіанинъ, то есть, то роковое слово и дѣло, за которое его усѣкли огнепоганики, враги Христа. Да, брат., во Христа и христіанство и намъ нужно не только вѣровать, но и неповѣдывать Его, — не только среди друзей Его, но и среди враговъ и особенно враговъ, — не только вдали отъ опасности, но и предъ лицомъ опасности и особенно опасности, ибо только на этомъ пробномъ камени можетъ вполне явиться наша истинная преданность Богу и вѣрѣ въ Него. Мы, брат., можетъ быть, никогда не встрѣтимся лицомъ къ лицу съ такими врагами нашей вѣры, съ какими встрѣчались Михаилъ и Феодоръ, ни съ большою опасностію, гдѣ бы она, какъ у нихъ, могла понести тя-

желое испытаніе: но во всякомъ случаѣ твердость въ вѣрѣ для насъ необходима, потому что отсутствіе опасности совнѣ не ограждаетъ насъ отъ опасности, внутренней. При видимомъ затишьи очень могутъ закрасться въ насъ самихъ лѣнность, самообольщеніе, не внимательность, легкомысліе; а это враги нашей вѣры самые сильные, коварные и ужасные.

Ища истины, знанія, вы конечно ищете и добра, не говоря о любви къ нему; уже даже потому, что добро есть не что иное, какъ тоже знаніе, только въ примѣненіи къ сердцу, есть соответствіе познанной истинѣ тѣмъ необходимѣйшее, что его необходимо требуетъ единство нашей природы, законъ гармоніи, въ которой должны быть все способности нашей души, какъ свойства и проявленіе одного премудро-стройнаго цѣлаго. Правда, законъ этотъ часто и, къ несчастію, очень часто остается у насъ невыполняемымъ, часто случается, что мы *не еже хотимъ доброе, сіе творимъ; но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ*, и что *желаніе добра бываетъ въ насъ, но чтобы сдѣлать оное, того не находимъ* въ себѣ (Рим. VII, 18, 19). Но естественное ли такое состояніе наше? Послѣдовательно ли дѣлать злое, когда не хочешь дѣлать его? Нѣтъ, это недугъ, болѣзнь. Апостоль Павелъ, глубоко знавшій природу человѣческую, вотъ что положительно говоритъ: *аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ*, то есть, болѣзнь; ибо *по внутреннему моему человеку*, то есть, существенному, правильному, здоровому состоянію, *я соудлаждаюся закону Божію*, то есть, добру (Рим. VII, 22). Итакъ мы все, ища истины, ищемъ

вмѣстѣ съ тѣмъ и добра по тѣсному средству той и другаго. Если же иногда въ этомъ святомъ исканіи не успѣваемъ, то не иначе, какъ по недугу падшей нашей природы, который, какъ и всякую болѣзнь, по естественному нашему влеченію къ счастію, мы должны стараться уврачевать. И въ этомъ отношеніи какой прекрасный образецъ представляютъ намъ Михаилъ и Θεодоръ, въ душѣ которыхъ истина и добро, знаніе и добродѣтель были въ совершенномъ союзѣ. Они знали, что кто ходилъ въ орду съ истиннымъ христіанствомъ, тотъ рѣдко возвращался оттуда съ жизнію, между тѣмъ пошли. По чему? Потому что знали, что если они не пойдутъ въ орду съ жизнію, то орда прійдетъ сама въ Русь съ тысячами смертей; знали, что если они не поклонятся дикой гордости Монгола, то онъ самъ заставитъ не только ихъ, но и весь народъ, котораго счастіе для нихъ было дорого, подклонить свою выю еще ниже, нежели сколько она уже склонена была наложеннымъ на нее страшнымъ игомъ, знали и потому, вооружившись надеждою на Бога, и любовію къ народу, съ готовностію на все, даже на смерть, пошли. Послѣдствія извѣстны. *Больше сея любви, выше той доброты, да кто душу свою положитъ за други своя, ни кто же имать* (Іоан. XV, 13). Это подвигъ по образу подвига подвигоположника, начальника и совершителя нашего спасенія Господа Іисуса Христа, это святое дѣло въ родѣ дѣла великаго Миротворца, устрояющаго своею любовію миръ въ цѣлой вселенной, во всей громадной семьѣ человеческой, это безцѣнный плодъ самоотверженія, который растеть только подъ лучами вѣчнаго солнца, на крестѣ. За такими ли подвижниками не идти намъ, если только мы

искренне желаемъ достигнуть истиннаго добра и истиннаго знанія? Ихъ ли началамъ и правиламъ не слѣдовать намъ тогда, когда эти начала и правила своею твердостью и, такъ сказать, вѣковѣчностью доставили имъ неувиданную славу исповѣдниковъ святой вѣры и хранителей отечества, страдавшаго отъ ига монголовъ, и не только имъ, но тысячамъ подобныхъ подвижниковъ правды и добра. *Слымя свято—стоянїе его.*

Но юные питомцы, можетъ быть эта самая твердость и неизмѣняемость началъ и образцовъ, на которыхъ основывается и зиждется истина и добро и къ которымъ мы хотимъ привлечь ваше вниманіе и любовь, васъ болѣе всего и смущаетъ, какъ что-то оглашаемое устарѣвшимъ, отсталымъ? Среди исканія нѣкоторыми какихъ-то новыхъ началъ и порядковъ и вамъ хотѣлось бы чего-нибудь новаго, какого-нибудь особаго воззрѣнія на міръ духовный или вещественный, гражданскій или бытовой, или что-либо подобное, и въ увлеченіи принявъ, что подъ солнцемъ въ самомъ дѣдѣ бываетъ что-нибудь существенно новое, кромѣ премудрости Божіей, которая всегда нова, потому что вѣчна, и вы готовы предаться этому влеченію? Погодите, прежде чѣмъ рѣшиться на это отважное дѣло, вы тихо и спокойно испытайте себя, достаточно ли вы изучили то спасительное ученіе и его исторію, которое передали вамъ добрые и святые труженики истины и добра, чтобъ вѣрно и безошибочно судить о томъ, устарѣло ли уже оно, или можетъ быть, еще и не пустило надлежащимъ образомъ своихъ благотворныхъ корней? Испытайте, есть ли у васъ на это силы, есть ли знаніе и, такъ сказать, священный вкусъ? Если у васъ на подобную критику самихъ себя не

станетъ силъ, что очень возможно, ибо нѣтъ ничего труднѣе, какъ критиковать себя,—легко ли отрѣшиться отъ своего любезнаго и всегда прекраснаго я?—то употребите другое средство: просто-на-просто, но также мирно и спокойно размыслите, чѣмъ худо то, что вы года два, три, десять, или болѣе назадъ любили добро и теперь любите его? Чѣмъ худо то, что и теперь, какъ прежде, любите истину и отвращаетесь лжи? Эта любовь не всегда ли доставляла и доставляетъ вамъ удовольствіе, радость и спокойствіе и напротивъ удаленіе отъ истины и добра, даже случайное, хотя бы сдѣланное, пожалуй, съ охотою и увлеченіемъ, не всегда ли сопровождается у всѣхъ, по меньшей мѣрѣ, разочарованіемъ? Посудите подобнымъ образомъ и будьте увѣрены, что судъ вашъ склонится въ пользу, такъ называемаго, отсталаго. Въ обществѣ, пожалуй, называютъ отсталостью то, когда кто является въ него въ прошлогодней одеждѣ, съ прошлогодней прической и пріемами, или вообще обнаруживаетъ, что пользуется жизнью съ постоянствомъ, не придерживаясь моды, не разоряя ни себя, ни другихъ. Ужели это разумно? Не поможе ли это на то, какъ если бы кто сталъ сердиться на то, что солнце, луна и звѣзды и вообще вся природа тысячи лѣтъ, на зло людской модѣ, является предъ нами въ одномъ и томъ же убранствѣ, величій, красѣ и съ одними и тѣми же пользами и удобствами для насъ? Ужели разумно упрекать природу въ неприличіи, недостаткѣ комфорта, когда она въ замѣнъ золота и серебра, нещадно потраченныхъ людьми на ихъ не совѣмъ свѣтлыя страсти, не даетъ имъ новыхъ, не смотря на ихъ самую *прогрессивную* изобрѣтательность ненужныхъ нуждъ? Не

приличнѣ ли имъ этотъ гнѣвъ и упреки обратить на самихъ себя за то, что они, предавшись мѣлочамъ жизни внѣшней, игрушкамъ быта, часто совсѣмъ не имѣющимъ никакого смысла, почти совершенно забываютъ о нуждахъ жизни внутренней и тѣхъ доблестяхъ, которыми держались и держатся царства и народы! Пора бы намъ, — замѣчаетъ одинъ французскій писатель по поводу всемирной выставки, бывшей послѣднее время въ Парижѣ, гдѣ внѣшняя жизнь сдѣлала слишкомъ большіе успѣхи, — пора бы намъ перестать заботиться о выгодахъ плоти, потому что мы изобрѣли ихъ уже столько, что даже всемирныя выставки, не говоримъ о жизни, не въ состояніи ихъ помѣщать; пора, говоритъ онъ, похлопотать намъ о такихъ выставкахъ, которыя бы доставили больше удобствъ для жизни духа». — Дѣйствительно пора! Замѣчанія — справедливыѣ и современныѣ и желать нельзя. — Въ обществѣ, пожалуй, тоже называютъ отсталымъ того, кто не знаетъ какого нибудь новаго возрѣнія на извѣстный предметъ, не скажетъ послѣдняго слова извѣстной науки, или просто является въ него не съ модною рѣчью. Положимъ, не слѣдитъ за ходомъ наукъ занимающимся ими, небрежно относиться къ трудамъ мысли человѣческой — дѣло не похвальное: но, не дай же Богъ предаваться ему до охлажденія, или забвенія истинъ вѣчныхъ, ученія постояннаго, во вѣкъ времена одинаково спасительнаго! Грѣхъ перваго рода не смертельный, но втораго грозитъ вѣчною смертію. Пропустить одно новое возрѣніе, одно послѣднее слово науки небѣда, можно вознаградить ихъ новѣйшими, которые заступятъ ихъ мѣсто безъ всякой чувствительной потери для жизни духа: но потерять вѣчное, ничемъ не замѣнимое

значить лишиться жизни, и тогда, увы, конецъ всеѣмъ прогрессамъ, всеѣмъ шествіямъ впередъ! Плоть и кровь скучаютъ, когда иное время не даетъ имъ такихъ людей, которые бы въ ихъ опустѣлый умъ влили что нибудь новое, хоть одуряющее, что большею частію и бываетъ, и хотя немного поволновали ихъ испарившееся отъ зноя страстей сердце: но что стало бы съ человѣчествомъ, когда бы въ немъ сократились такіе мужи, какъ празднуемые сегодня святыя мученики и исповѣдники Михаилъ и Феодоръ и подобные имъ?! О, предъ судьбою Содома и Гомора и сердце холодѣетъ и мысль отступается.

Слымя свято— стояніе его. Милосердый Боже! Орошай же и оживотворяй Твоею благодатію сѣмя Твое святое да будетъ стояніе его въ мірѣ глубже и тверже, нежели какъ оно есть теперь; да распространяется оно на большихъ и большихъ пространствахъ людскаго населенія и да приноситъ свой благодатный плодъ въ мѣрѣ, свойственной Твоей безпредѣльной любви и премудрости, дабы жизнь человѣческая, постоянно возобновляемая и питаемая этимъ святымъ сѣменемъ, всегда имѣла для себя крѣпкую и незыблемую основу въ Тебѣ. Аминь.

Протоіерей П. Зарчинскій.

Краткій очеркъ исторіи текста славянской библии въ Россіи до изданія ея при императрицѣ Елисаветѣ.

I. Въ настоящее время существуетъ, можно сказать, почти общепринятое мнѣніе, что славянскій переводъ библии получилъ свое начало отъ извѣстныхъ великихъ просвѣтителей славянъ, св. братьевъ Кирилла и Меѳодія. И на этотъ разъ весьма вѣроятно то мнѣніе, что прежде всего Кирилломъ и Меѳодіемъ сдѣланъ былъ переводъ избранныхъ мѣстъ или чтеній какъ изъ новаго такъ и ветхаго заветъа, чтеній потребныхъ для богослуженія¹. Естественно было, проповѣдникамъ христіанства, уже принявшаго опредѣленную форму, при обращеніи язычниковъ прежде всего позаботиться объ установленіи у нихъ богослуженія въ тѣхъ самыхъ формахъ, въ какихъ оно совершалось въ церкви, уже давно устроенной, и съ этою цѣлю переведены были изъ св. писанія чтенія покрайней мѣрѣ для важнѣйшихъ дней въ христіанской церкви. На это же намекаютъ бывшіе у насъ въ большемъ употребленіи и сохранившіеся до настоящаго времени древніе манускрипты свящ. текста, содержащіе въ себѣ по преимуществу воскресныя чтенія изъ евангелія и апостола и парамейники.

¹—Ист. р. ц. Филарета арх. чер. пер. 1. ст. 37.

Затѣмъ есть свидѣтельства, что при концѣ жизни св. Меѳодія были переведены имъ, при содѣйствіи образованныхъ славянъ, всѣ книги св. писанія, кромѣ апокрифическихъ ¹. Къ послѣднему роду свидѣтельствъ относится между прочимъ то извѣстіе, что св. Меѳодій съ сотрудниками перевелъ «60 уставныхъ книгъ» ². Что значить это число, что значить выраженіе «уставный»,—на этотъ разъ есть нѣсколько различныхъ мнѣній. По мнѣнію однихъ, въ числѣ этихъ 60 уставныхъ книгъ были не только книги св. писанія, принятыя уставомъ церкви для общественнаго чтенія, но и другія книги, употреблявшіяся въ то время при богослуженіи. Это мнѣніе основывается на томъ соображеніи, что число 60 ни соотвѣтствуетъ числу св. книгъ, по какому бы счету мы его ни понимали. По счету еврейскаго текста ихъ меньше, а по счету греческаго больше ³. Другіе, напротивъ, принимая во вниманіе счисленіе св. книгъ, существовавшее въ первенствующей христіанской церкви, находятъ это число соотвѣтственнымъ числу каноническихъ книгъ св. писанія ⁴. Послѣднее мнѣніе кажется болѣе вѣроятнымъ, потому что, съ одной стороны, точность, а съ другой самая неопредѣленность выраженіе — 60 уставныхъ

¹ Ист. р. ц. Фил. пер. 1. стр. 37.

² Ibid. Іоаннъ экзархъ болгарскій.

³ См. рук. д. с. п. 1861 г. № 44, стр. 31.

⁴ По этому счету ветхозавѣтныхъ книгъ полагается 33, тогда какъ по настоящему исчисленію ихъ 38. Книги Руевъ и судей, первая и вторая кн. царствъ, третья и четвертая кн. царствъ, 1. 2 кн. порали. и 1 2 кн. Эздры считаются въ послѣднемъ случаѣ по одной книгѣ и т. обр. выходитъ 33 канонич. кн. вет. зав. Такой счетъ канонич. книгъ в. зав. подтверждается свидѣтельствами Кирилла іерусалимскаго, Оригена, Мелитона и проч. см. о первонач. переводѣ св. пис. на слав. азбуку. Новицкаго. стр. 21; а такъ же ист. р. ц. Фил. пер. 1 стр. 37.

книгъ—должны говорить о чемъ-то однообразномъ и цѣломъ, извѣстномъ и понятномъ для современниковъ. Какъ бы то нибыло, не смотря на не совсѣмъ полную опредѣленность всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, для насъ важно и несомнѣнно то, что Кирилломъ и Меѳодіемъ сдѣланъ переводъ, если и не всей библіи, то большей части книгъ св. писанія.

Что касается языка перевода, то объ этомъ изслѣдователи говорятъ различно. Принимая вниманіе, что и во время св. переводчиковъ славяне раздѣлялись на нѣсколько племенъ, одни изъ изслѣдователей указываютъ на то, или другое нарѣчіе славянское. Другіе напротивъ говорятъ, что хотя въ 9 вѣкѣ славяне и различались по племенамъ, но эти племена не успѣли еще образовать слишкомъ различныхъ нарѣчій и потому языкъ перевода былъ общеславянской. Изъ мнѣній перваго рода самое общепринятое то, что языкъ перваго перевода св. братьевъ былъ болгарскій.

На самомъ дѣлѣ не можетъ быть вѣрно ни одно изъ этихъ мнѣній въ отдѣльности. Племена, раздѣленные съ давнихъ поръ въ политическомъ отношеніи и по мѣсту жительства входившія въ ближайшія связи съ различными сосѣдними народами, въ теченіе вѣковъ не могли сохранить совершенно въ одинаковой чистотѣ языкъ своихъ предковъ. Каждое племя имѣло свой оттѣнокъ въ языкѣ. Но такъ какъ переводъ назначался не для одного какого нибудь племени въ частности, а для всѣхъ вообще, то естественно, что св. братья не могли исключительно пользоваться однимъ какимъ нибудь нарѣчіемъ, хотя въ то же время имъ естественно было пользоваться словами и оборотами рѣчи, свойственными главнымъ племенамъ, и пре-

имуущественно тому, которое было многочисленнѣе прочихъ и было ближе къ нимъ и по мѣсту и по духу. А такимъ племенамъ было племя болгарское. И, дѣйствительно, при сличеніи древнѣйшихъ отрывковъ перевода Меѳодіева съ другими славянскими переводами и современными славянскими сочиненіями можно заключить, что языкъ перваго перевода славянскаго всего ближе подходитъ къ языку болгарскому, но въ немъ встрѣчаются слова и изъ другихъ нарѣчій.

Въ переводѣ весьма замѣтно отразилось и вліяніе подлинника греческаго текста, изъ котораго сдѣланъ былъ переводъ. Въ мѣстахъ затруднительныхъ встрѣчаются обороты, иногда даже передѣланныя слова, напоминающія текстъ греческій. На этомъ основаніи должно заключить, что славянскій переводъ сдѣланъ былъ съ текста греческаго и притомъ, конечно, того, какой былъ принятъ въ употребленіе церковію константинопольскою. Этотъ-то переводъ священныхъ книгъ, совершенный Кирилломъ и Меѳодіемъ, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства перешелъ и къ намъ въ Россію. Какова же была судьба славянскаго перевода библіи у насъ въ Россіи со времени принятія христіанства и до изданія ея при императрицѣ Елисаветѣ, представляющаго послѣднюю важную ступень въ исторіи и судьбѣ ея текста?

II. Мы имѣемъ не много данныхъ для исторіи славянскаго текста библіи въ первые вѣка распространенія христіанства въ Россіи. Изъ извѣстныхъ до сихъ поръ рукописей, содержащихъ въ себѣ текстъ св. книгъ, древнѣйшая есть сборникъ, писанный *пополъ Уныремъ* для новгородскаго князя Владиміра Ярославича, въ 1047 го-

ду ¹. Въ этомъ сборникѣ заключается текстъ пророческихъ книгъ съ толкованіемъ разныхъ отцевъ церкви. За нимъ, по времени, слѣдуетъ извѣстный списокъ евангелія, писанный въ 1056 г. діакономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остромира. Отъ 12 вѣка (1136 г.) извѣстенъ списокъ ² пятокнижія Моисея, писанный діакономъ Кирикомъ въ Новгородѣ. Къ этому же вѣку принадлежатъ три списка четвероевангелія 1144, 1164 и, какъ опрѣдѣляютъ по почерку и другимъ признакамъ, конца 12 вѣка. Вотъ все пока извѣстныя у насъ древнѣйшія памятники свящ. текста, Эти древнѣйшія изъ извѣстныхъ списковъ св. книгъ, не говоря уже о положительныхъ свидѣтельствахъ касательно времени ихъ написанія, имѣютъ въ себѣ явныя признаки связи съ первоначальнымъ славянскимъ переводомъ. Не только обороты рѣчи, но и правописаніе приближаются къ болгарскому, или древнему общеславянскому языку. Это особенно замѣтно въ трехъ первыхъ рукописяхъ, тогда какъ послѣднія три носятъ уже на себѣ слѣды примѣненія къ правописанію и языку славяно-русскому.

Особенности, представляемыя этими рукописями, приводятъ къ мысли о томъ, что полные сборники всѣхъ св. книгъ, если и существовали съ перваго времени въ Россіи, то были величайшею рѣдкостью. Чаше всего употреблялись отдѣльные списки тѣхъ или другихъ книгъ. Болѣе распространены были книги общепонятныя и чаще употребляемыя въ церкви, напр., евангелія, и притомъ часто не

¹ Этотъ списокъ извѣстенъ впрочемъ по копіи XV вѣка.

² Тоже по копіи XV вѣка.

по ряду евангельскаго повѣствованія, а по ряду церковныхъ евангельскихъ чтеній, назначаемыхъ на субботные, недѣльные и праздничные дни.

По отношенію къ книгамъ ветхаго завета можно замѣтить то, что у нашихъ предковъ по преимуществу были въ употребленіи пятокинижіе, пророки и псалтырь. При этомъ книги малопонятныя напр., пророческія, сопровождалась выписками толкованій отеческихъ.

Слѣдствиемъ такого рода употребленія св. книгъ было то, что многія книги, во времена татарскаго разоренія, были потеряны, какъ объ этомъ можно заключать по составу и достоинству св. текста въ полныхъ сборникахъ св. книгъ XV и XVI вѣковъ.—Но извѣстно ли было у насъ съ древнѣйшаго времени существованіе въ славянскомъ переводѣ всѣхъ книгъ св. текста?—На этотъ вопросъ скорѣе всего можно отвѣчать утвердительно. Ибо хотя у насъ нѣтъ вполне опредѣленныхъ данныхъ на то, въ какомъ видѣ и составѣ мы получили отъ нашихъ просвѣтителей текстъ славянской библии, по суду по нѣкоторымъ историческимъ указаніямъ, или лучше, намекамъ, можетъ навѣрное предполагать существованіе у насъ полнаго состава свящ. книгъ съ древнѣйшаго времени. Такъ напр. о Ярославѣ извѣстно, что онъ весьма любилъ книги, прилѣжно читалъ самъ и днемъ и ночью, собралъ много писцовъ и велѣлъ переводить съ греческаго на славянскій языкъ;—такъ написали много книгъ, которыми просвѣщались вѣрные люди, и наслаждались ученіемъ *божественнымъ*¹. Съ достовѣрностію можно предполагать послѣ

¹ Несторъ по лавр. Кенигсбер. сп. стр. 105.

этого, что Ярославъ позаботился прежде всего собрать, или перевести въ полномъ составѣ всю біблію. Но кромѣ Ярослава въ древней Руси извѣстны еще и другіе книголюбцы князья: быть не можетъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не позаботился собрать всѣхъ свящ. книгъ.

Но вотъ и еще болѣе сильныя основанія въ пользу существованія у насъ съ древнѣйшаго времени полного состава всѣхъ свящ. книгъ. Древніе святители-проповѣдники наши: Иларіонъ, Кирилль Туровскій часто приводятъ мѣста изъ такихъ книгъ, списковъ которыхъ въ настоящее время мы не имѣемъ. Патерикъ печерскій свидѣтельствуесть, что преподобный Феодосій печерскій зналъ псалтырь наизусть, что кромѣ него были иноки свѣдущіе въ писаніи занимавшіеся перепискою св. книгъ; были при этомъ и такіе иноки, которые знали все св. писаніе наизусть¹. Такимъ образомъ изъ того, что до насъ не дошли съ древнѣйшаго времени полные сборники всѣхъ св. книгъ, и что, быть можетъ, тогда и не было въ обычаѣ составлять подобные сборники, мы никакъ не должны заключать, чтобы у насъ съ самыхъ первыхъ временъ не было полного состава всѣхъ книгъ св. писанія; напротивъ многое положительно говоритъ въ пользу утвердительнаго рѣшенія этого вопроса.—Перейдемъ, теперь, къ исторіи полныхъ сборниковъ текста славянской бібліи.

¹ Рук. д. с. п. 1851 г. № 48 стр. 428.

(Продолженіе будетъ).

О ХРИСТИАНСКОМЪ САМОПОЗНАНИИ И ЕГО СЛѢДСТВИЯХЪ.

(Продолженіе.)

Признавая и называя себя то *землею и пепломъ* (Быт. 18, 27), то *оканнымъ* (Ис. 6, 5) и *первымъ изъ грѣшниковъ* (1 Тим. 1, 16), смиренный естественно приходитъ къ мысли: *почто гордится земля и пепелъ?* и—хранить себя отъ гордости и превозношенія, чтобы *не возносилось сердце его, ниже возносились очи его* (Пс. 130, 1): Онъ твердо убѣжденъ, что какъ «смиреніе есть мать и корень, питатель, основаніе и связь всѣхъ добродѣтелей»¹, истинно возвышающихъ челоуѣка, такъ, «гордость есть сѣмя и корень всякаго тернія грѣховнаго»². Но чѣмъ преимущественно питается наша гордость? Очевидно, нашимъ угожденіемъ ей, или служеніемъ самимъ себѣ по ея указанію,—слѣдовательно нашимъ самоуниженіемъ, которое отъ нея же рождается. «Отъ надменія мы пали, говорить бл. Августинъ, и, оставаясь лежащими, еще болѣе надмеемся»³. Посему

¹ Chrysost. Homil. XXL. in Acta.

² Greg. Niss. de virginit. cap. IV.

³ In Psalm. 118. serm. 9.

христианинъ смиряется иначе, какъ въ то же время уважая себя ради Бога. Собственно говоря, истинное смиреніе и рождается изъ сомоуваженія. Чѣмъ болѣе мы усматриваемъ въ самихъ себѣ величіе даровъ и благодѣній Божіихъ, тѣмъ сильнѣе побуждаемся къ сознанию своей зависимости отъ Бога, своего недостойнства, своей виновности въ злоупотребленіи даровъ Божіихъ, своего безсилія въ исправленіи себя,—тѣмъ болѣе смиряемся. Такимъ образомъ христианинъ смиреніемъ врачуетъ себя отъ гордости, и въ то же время силою сомоуваженія, извлекаетъ себя изъ глубины сомоуниженія. Такъ, христианинъ, уважая въ себѣ орудіе славы Божіей, не станетъ посвящать сего орудія на служеніе никому, кромѣ Бога, не станетъ слѣдовательно раболѣнствовать предъ людьми: *аще быхъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 10), говоритъ онъ, высоко цѣня въ себѣ достоинство *раба Христова*. Сознывая же, по смиренію, съ одной стороны свою совершенную зависимость отъ Бога, а съ другой—свою виновность въ противленіи сей зависимости, онъ съ сокрушеніемъ сердца готовъ всѣми силами служить единому Богу и ради Его ближнимъ своимъ. Самоуваженіе и смиреніе, очевидно, должны быть неразлучны между собою, чтобы взаимно служить другъ другу. Такъ, сомоуваженіе только при помощи смиренія можетъ истребить въ насъ сомоуниженіе, исторгнувши самый корень его—гордость. Смиреніе, въ свою очередь, только при нашемъ истинномъ сомоуваженіи, можетъ отнять нищу у гордости, избавивши насъ отъ сомоуниженія. Но, служа другъ другу, сомоуваженіе и смиреніе должны и ограничивать другъ друга; въ против-

помъ случаѣ самоуваженіе безъ смиренія перейдетъ въ гордость, а смиреніе безъ самоуваженія—въ самоуниженіе. Если съ одной стороны,—тогда какъ наша поврежденная природа побуждаетъ насъ мечтать о равенствѣ съ Богомъ,—къ свидѣтельству самоуваженія о нашемъ богоподобіи смиреніе не присоединитъ того ограниченія, что наше богоподобіе и заимствовано отъ Бога, и должно возвратиться къ Ему: то мы легко и скоро остановимся на своемъ богоподобіи, на своихъ совершенствахъ, какъ на нашей собственности, и—впадемъ въ превозношеніе. Если съ другой стороны, при нашей расположенности работать самимъ себѣ, на свидѣтельство смиренія о нашей зависимости и обязанности служить, самоуваженіе не скажетъ, что мы зависимъ отъ Бога и Ему одному должны служить, то мы безъ смущенія станемъ работать и служить самимъ себѣ и впадемъ въ самоуниженіе. Свидѣтель—опытъ. Но въ равной ли мѣрѣ нужно для насъ самоуваженіе и смиреніе? Если бы въ насъ богоподобныя совершенства не были помрачены грѣхомъ, и грѣхъ не бралъ надъ нами перевѣса, то намъ было бы естественно и уважать себя, и смиряться въ одинаковой мѣрѣ. Но въ теперешнемъ нашемъ состояніи намъ дано только сѣмя возстановленныхъ совершенствъ, и вся полнота ихъ сокрыта со *Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 111, 3), тогда какъ наши немощи всегда съ нами. Съ другой стороны, не смотря на наши немощи, мы склонны къ превозношенію и слѣд. къ удаленію отъ Бога, въ которомъ и *животъ нашъ*, и наша слава и величіе; ибо *Богъ гордымъ противится* и только *смираннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Если же такъ, то намъ и естественноѣ, и безо-

паснѣ, и полезнѣ стараться преуспѣвать болѣе въ смиреніи, которое одно, открывая наши глаза, ослѣпленные гордостію, и побуждая насъ совершенно подчиниться Богу, возвышаетъ насъ (Лук. 18, 14). Въ самомъ дѣлѣ не въ томъ ли состоитъ и все достоинство наше, чтобы намъ и видѣть себя въ истинномъ свѣтѣ, и поставить себя въ своемъ чинѣ и такимъ образомъ, свободно подчиняясь Богу, приходиться въ совершеннѣйшее согласіе съ Нимъ? Что же касается до самоуваженія, то мы должны цѣнить свои совершенства, какъ именно дары Божіи, какъ Божіе достоинство и, уважая ихъ, всю честь и славу воздавать Богу, подобно какъ и вообще, любя самихъ себя, мы должны любить собственно Бога. Слово Божіе, указывая на совершенства и высокія преимущества, дарованныя намъ Богомъ, и представляя ихъ достойными уваженія, нигдѣ однакожь не даетъ намъ прямой заповѣди о самоуваженіи, какъ и о любви къ самимъ себѣ, тогда какъ смиреніе предписываетъ оно прямо и ясно, обѣщая намъ въ награду истинное наше возвышеніе самимъ Богомъ: *смиритеся предъ Господемъ, и вознесетъ вы* (Іак. 4, 10. 1 Петр. 5, 6).

Прот. Ев. Пучковскій.

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: **Л. Бѣлоусовичъ.**

А. Гозовъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 30 Октября 1869 г. Въ Ильинской Тип.,
аревд. Губернскою Земскою Управою.